

Три дня спустя Су Юй очнулся от своей уединенной медитации.

Он прорвался на третий уровень Святого Короля, и его биологические границы заметно улучшились. Его тело было улучшено и не могло быть легко ранено незначительными атаками.

Его духовная энергия тоже выросла на тридцать процентов. В сочетании с Ледяным вздохом высшего класса первой сферы количество духовной энергии, которой он обладал, было вдвое больше, чем у типичного Святого Короля низшего класса третьего уровня!

Его культивация стабилизировалась. Су Юй приготовился выйти из своей медитации.

Как раз перед тем, как он вышел из своей медитации, Мо Ву с холодным выражением лица сунула письмо в потайную комнату.

- Хм! Ты должен пойти и разобраться с делами как старший!

Старший? Су Юй был потерян. Он разорвал письмо, это была мольба о помощи!

Письмо было от трех младших членов семьи Ли Гуана. Человек, который обратился за помощью к Су Юю, был Чжао Гуан!

Когда Чжао Гуан был на острове Шеньюй, ему сказали, что у него содержание желтого класса средней степени. Он прибыл во фракцию Люйсянь вместе с Ся Цзиньюй, Цинь Сянер, Лю Гуаном и остальными.

Су Юй вошел во фракцию в спешке и до сих пор не встретился с ним.

К его удивлению, первой новостью, которую Су Юй получила от него, была мольба о помощи!

Они оба были учениками Ли Гуана, но Су Юй не проводил много времени с Чжао Гуаном. Вообще-то они не считались друзьями.

Но он был самым старшим учеником Ли Гуана, и Су Юй не мог оставаться в стороне, когда ему угрожала опасность. Иначе он не смог бы встретиться лицом к лицу с духом Ли Гуана.

Он был слишком многим обязан Ли Гуану!

Каменные ворота открылись, и Су Юй исчез. За пределами Святыни у Отдела внешних связей стояли две бронзовые колонны длиной в десять футов.

Один из них был столпом Славы. Ученики, которые внесли огромный вклад за пределами Святыни, увековечены там навсегда.

Другой - это был столп позора. Имена учеников, которые принесли позор и унижение этой фракции, будут отмечены там.

Один - для славы, другой - для позора. Их цель состояла в том, чтобы напомнить ученикам за пределами Святыни, что участие во фракции будет означать славу, а марание ее имени - позор.

Ученикам из-за пределов Святыни читали лекции один раз в три дня, чтобы привить им верность фракции, а также понятия славы и позора. Столп славы и столп позора играли самую важную роль в лекциях. Особенно для учеников из-за пределов Святыни, которые только что присоединились к фракции, ведь их чувство принадлежности к фракции было самым слабым.

Новоприбывшие сталкивались со строгими требованиями; их нужно было каждый день обучать ценностям фракции, понятиям чести и стыда, а также верности перед столпами славы и позора. Лекция на этот день уже давно закончилась, но вокруг столпа позора собралась группа людей.

В центре толпы стоял Чжао Гуан, упершись коленями в землю.

Его волосы были растрепаны, а сам он выглядел изможденным. Его некогда здоровое лицо было увядшим и покрытым шрамами.

Кто бы мог подумать, что он был самым уважаемым старшим учеником Святилища? Он мало чем отличался от нищего.

- Чжао Гуан, трехдневный срок истек. Если ты искренне не раскаешься, тебе придется принять наказание фракции! - за спиной Чжао Гуана стоял юноша. Он стоял, заложив руки за спину, и на его лице играла безжалостная улыбка.

Его уровень культивирования был страшным - пик третьего уровня Святого Короля!

Это был печально известный Ли Нянь из Отдела внешних связей. Как руководитель Отдела внешних связей, он должен был помогать двум учителям в решении различных вопросов повседневной жизни учеников.

Многие люди не знали, что у него была другая особенность; он был братом Ли Хао. Благодаря Ли Хао он был принят во фракцию Люйсянь. У них были дружеские отношения.

Чжао Гуан стоял на коленях, его длинные волосы закрывали лицо. Он продолжал молчать.

- Имена, высеченные на позорном столбе, - это люди, совершившие тяжкие преступления. Они - позор всей фракции. Отдел внешних связей просил тебя осудить людей на бронзовом столбе, почему же ты этого не делаешь?! - воскликнула Ли Нянь, жажда справедливости. Глубоко в его глазах читались холодные намерения.

Губы Чжао Гуана слегка приоткрылись, он слабо вздохнул.

- Я не могу этого сделать!

- Упрямец! Очевидно, что ты не можешь отличить хорошее от плохого. У тебя злое сердце!

Взгляд Ли Гуана стал холодным, но он только хмыкнул.

- Я дам тебе два варианта: первый - осудить имя грешника! Второй - очистить имя грешника своей кровью!

На изможденном лице Чжао Гуана появилась жалкая улыбка.

- Я никогда не буду осуждать!

- Тогда мы будем исполнять правила фракции и используем твою кровь, чтобы очистить имя грешника! - Ли Нянь был безжалостен, внезапно ударив Чжао Гуана ладонью по спине!

Насколько страшен был удар с вершины третьего уровня Святого Короля? Даже несмотря на то, что Чжао Гуан достиг наполовину Святого Короля, он был подобен муравью перед Ли Нянем.

От сильного удара у Чжао Гуана затряслись все органы. Он выплюнул кровавый сгусток.

Это было похоже на кровавый закат, брызнувший на бронзовую колонну и окрасивший имя грешника в красный цвет.

- Осуди его или пустить тебе кровь? - снова безжалостно спросила Ли Нянь.

Чжао Гуан стоял на коленях последние три дня и был очень слаб, но он терпел сильную боль в своих органах, дрожа, когда вытирал кровь с губ. Чжао Гуан рассмеялся, испытывая боль.

- Я все равно не могу этого сделать!

- Хм! Упрямец! - Ли Нянь внезапно нанес удар!

Тот снова выплюнул кровь, разбрызгав ее по всей бронзовой колонне.

На этот раз ткань на спине Чжао Гуана была разорвана в клочья. Энергия от удара прошла через все его тело и вышла через грудь.

Люди могли видеть, что удар уничтожил часть его органов. Если так пойдет и дальше, его забьют до смерти.

- Я спрошу тебя еще раз. Осуждаешь или будешь истекать кровью? - у Ли Няня был насмешливый тон. Чем больше Чжао Гуан сопротивлялся, тем больше у него было поводов казнить его тут же, где он стоял на коленях. Это был приказ Ли Хао - играть с теми, кто был близок к Су Юю, пока они не умрут!

Чжао Гуан растянулся на земле после того, как принял удар. У него были сломаны ребра.

У него больше не было сил подняться и продолжать стоять на коленях.

Его побитая голова жалко лежала на ледяной земле. Хотя его длинные волосы закрывали лицо, они не могли скрыть упорства, которое было в его ослабевших глазах.

- Я не могу этого сделать! Я, Чжао Гуан, не могу осуждать, даже если умру! - он издал протяжный вой. В этом вое слышались его негодование, ярость и горе.

- Хм! - свирепый взгляд Ли Няня дрогнул, и он внезапно ударил!

На этот раз тело Чжао Гуана было сильно травмировано. Его спина стала вся окровавленная.

В глазах у него потемнело. Сильная боль заставила его впасть в полукоматозное состояние.

Люди, наблюдавшие за происходящим, были потрясены. Он не мог осудить этого грешника, даже если это означало бы смерть. Почему он так упрям? Неужели он действительно не способен отличить добро от зла?

Они не понимали его, но и не сочувствовали ему!

У тех, кто был умнее остальных, на лицах было написано отвращение и безразличие.

- Неужели этот человек действительно не способен отличить добро от зла? Почему он так упорно отказывается осудить грешника?

- Какая настойчивость? Скорее всего, он сумасшедший. В конце концов, он был родом с острова, и его умственные способности и логика не могут сравниться с умственными способностями жителя материка.

- В этом есть определенный смысл. Таким людям лучше умереть. Без морального ориентира они определенно причинят вред другим в будущем.

Никто не мог понять настойчивости Чжао Гуана. В их глазах он был радикальным человеком, который вызывал у них отвращение.

Ли Нянь холодно рассмеялся, но продолжал сохранять суровое выражение лица.

- Согласно правилам фракции, у тебя есть только три дня на раскаивание, и мы можем наказать тебя только до трех раз. Если ты и дальше будешь совершать подобные ошибки, я казню тебя в соответствии с правилами фракции! Это твой последний шанс. Осуждай или умрешь! - Ли Нянь хмыкнул.

Чжао Гуан был слаб, и его зрение было затуманено, но его глаза оставались прикованными к столбу позора, он уставился на имя, которое было пропитано его кровью. Слезы горя скатились с его глаз. Его голос дрожал, в нем слышались горе и жалость. Он рыдал до самых небес.

- Я не могу этого сделать! Ибо... это имя моего учителя!

Пропитанное кровью имя было расплывчатым, затертым от времени.

Это имя... Ли Гуан!

- Люди, которые меня родили, - это мои родители, но воспитал меня мой учитель! Как могу я, Чжао Гуан... осудить его? - Чжао Гуан своим слабым голосом испустил крик горя. Чувство потери поднялось в его груди.

Он был брошен в лесу при рождении и был окружен дикими зверями. Именно Ли Гуан усыновил его.

Он считал Чжао Гуана своим собственным сыном и терпеливо учил его. Именно из-за этого Чжао Гуан был тем, кем он был сегодня. Для него Ли Гуан был не только великодушным отцом, но и учителем!

Как он мог осуждать Ли Гуана? Он не мог!

Даже если он пропитает кровью имя своего учителя, даже если он умрет перед его именем, Чжао Гуан не мог этого сделать.

Толпа молчала.

На многих бесчувственных лицах застыло серьезное выражение, они были шокированы.

Сердца тех, кто когда-то думал, что Чжао Гуан сделает то, о чем его просят, и тех, кто думал, что Чжао Гуан заслуживает смерти, были тронуты этим откровением.

Странное чувство благоговения проникло глубоко в их души.

Он... не желал осуждать своего учителя, даже если ему суждено было умереть.

Удивление, шок и другие сложные чувства охватили сердца присутствующих. Они увидели благодарность ученика перед своим учителем, он стоял на коленях перед его именем в течение трех дней и трех ночей.

Никто не мог говорить, их сердца были переполнены шоком.

Оказалось, что три дня назад Чжао Гуан внезапно был вызван, чтобы осудить имя Ли Гуана на бронзовой колонне.

Как человека, который сотню лет назад надругался над ученицей, имя Ли Гуана было на столбе позора.

Чжао Гуан уже давно заметил имя несправедливо обвиненного Ли Гуана на своих предыдущих лекциях. Он намеренно избегал имя Ли Гуана, осуждая других грешников на колонне.

Только три дня назад Ли Нянь был полон решимости заставить его осудить именно Ли Гуана.

Но тот не согласился и был наказан: он должен был стоять на коленях три дня, чтобы покаяться.

Но сколько бы он ни размышлял, он не мог осуждать Ли Гуана!

Особенно теперь, когда он знал, что Ли Гуан... умер!

Он был его учеником, но он не мог быть рядом с Ли Гуаном, когда тот умер. Это было сожаление, которое он не мог преодолеть в своей жизни. Как он мог заставить себя осудить Ли Гуана после его смерти?

Он мог бы осудить кого угодно в этом мире, но он никогда не осудит Ли Гуана! Глаза Чжао Гуана были полны скорби, а рот полон крови. Он издал жалкий смешок.

- Мой учитель, Ли Гуан, был несправедливо обвинен! Он не был грешником!

Крик горя сменился возмущенным смехом. Он был полон гнева на судьбу, когда она обрушила небеса.

- Хм! Даже если он был твоим учителем, ты не должен пытаться обмануть толпу! Его преступления уже давно раскрыты. Как это может быть легко перечеркнуто таким маленьким учеником, как ты? - Ли Нянь громко хмыкнул.

В его глазах появилось убийственное намерение. Он сохранял свой образ хранителя справедливости, но безжалостно зарычал.

- Ученик из-за пределов Святыни Чжао Гуан, ты не способен отличить добро от зла и не желаешь покаяться. Ты пытаешься исказить правду! Теперь, как руководитель Отдела внешних связей, я буду принимать решение о твоём приговоре от имени фракции! Чтобы в будущем Чжао Гуан никому не причинил вреда, он должен быть казнен на месте! - Ли Нянь издал низкое рычание.

Окружающие ученики не считали это уместным, но никто не осмеливался выступить против решений Отдела внешних связей.

Если бы они посмели помочь, то были бы казнены вместе с ним!

Чжао Гуан растянулся на земле, не в силах пошевелиться. Он все еще умудрялся громко и жалобно смеяться.

- Убей меня! Однажды имя моего учителя будет стерто с позорного столпа, ибо он был несправедливо обвинен!

Эти слова несли окончательное решение Чжао Гуана, отразившись вокруг и пронзив насквозь небеса.

Он не осудил Ли Гуана перед лицом смерти. Он мог гордиться собой, когда встретиться со своим учителем в ином мире.

Ли Нянь рассмеялся. Все прошло гораздо проще, чем можно было себе представить. Чем настойчивее был Чжао Гуан, тем оправданнее становилась его казнь!

- Умри! - Ли Нянь издал низкий стон, его ладонь ударила вниз!

В этот миг странный холод обрушился на него, как бешеная волна! Окружающим людям стало холодно, как-будто они нырнули в ледяной мир без всякой одежды.

Температура становилась холодной, ледяная аура заполняла комнату.

- Если ты убьешь его, вся твоя семья будет похоронена вместе с ним! - ледяной голос пронзил небеса насквозь, отдаваясь эхом по всей фракции!

Это было похоже на возвращение короля.

<http://tl.rulate.ru/book/16743/839919>